

КАТЕГОРИЯ «ДУХОВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Сабекия Р. Б.

ГОУ ВПО «Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета», Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49), e-mail: sspa@sspa.bashtel.ru

В статье осуществлен категориальный анализ понятия «духовность», выделены существенные особенности духовности через сопоставление с похожими явлениями в различных сферах человеческого существования. Определено более широкое понятие, по отношению к которому понятие «духовность» выступает частным понятием. Таким базовым для духовности понятием служит Бог или Абсолют. Тем самым, духовность определяется как способность человека реализовывать идею Бога, свернутую в человеческой душе. Целью работы явилось выявление содержания понятия «духовность» в различных сферах человеческого бытия: онтологической, гносеологической, аксиологической, биолого-психологической, культурно-исторической, социальной. В каждой сфере человеческого бытия духовность конкретизируется такими близкими понятиями как нравственность, гуманность, милосердие, душевность, любовь, свобода, святость, воспитанность, интеллигентность.

Ключевые слова: духовность, душевность, нравственность, гуманность, милосердие, любовь, свобода, святость, воспитанность, интеллигентность.

CATEGORY OF “SPIRITUALITY” IN THE MODERN HUMANITIES

Sabekiya R. B.

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49), e-mail: sspa@sspa.bashtel.ru

The article carried a categorical analysis of the concept of "spirituality", highlighted the essential features of spirituality in comparison with same order phenomena in various fields of human existence. Defined a broader concept in relation to which the concept of «spirituality» is private concept. The basic concept of spirituality reflects what ultimately serves God or the Absolute. Thereby, the spirituality defined as human ability to execute God`s idea convoluted in human soul. The purpose of work was detection content of concept «spirituality» in variuos spheres of human being: ontological, gnoseological, axiological, biopsychological, cultural-historical, social. In every sphere of the human condition, spirituality is reinforced by other close concepts, such as: morality, humanity, mercy, heartfulness, love, freedom, holiness, intelligence.

Key words: spirituality, sincerity, morality, humanity, mercy, love, freedom, holiness, good breeding, intelligence.

Введение

Духовность – одно из самых размытых понятий современной науки. Язык не способен точно и емко выразить все содержательное богатство и сложность такой субъективной, межсубъективной и транссубъективной реальности как духовность. Ведь дать определение – значит задать пределы действия данного понятия, границы его применимости в рамках более широкого, видового понятия. Что касается духовности, ее невозможно ухватить сетями понятийной логики, поскольку у нее нет пределов, задаваемых понятием более широкой степени общности. Действительно, какое понятие мы могли бы выбрать в качестве более широкого, родового по отношению к духовности? Если понимать духовность всего лишь как составляющую внутреннего мира человека, т.е. ограничить духовность эмпирическими границами самого человека, мы потеряем огромные пласты трансцендентной сущности духовного: понятие духовности не может быть по объему меньше понятия человека. В качестве более широкого, всеобъемлющего, родового понятия по отношению к духовности

мог бы выступать только Бог или Абсолют: только Бог вбирает, вмещает в себя все содержание понятия духовности. И только тогда духовность может быть определена как частное понятие: как идея Бога, свернутая в глубинах человеческой души в виде образца истинно-сущего, подлинного, совершенного, свершенного бытия. Актуализируется, т.е. разворачивается, эта идея посредством активизации человеком своего *нравственного сознания*. Нравственное сознание предполагает отражение человеком объективной действительности через призму высших ценностей духовного порядка. Получается, нравственность – это механизм актуализации духовности. Духовность – это лишь ориентир, образец, некий архетип подлинного бытия, коренящийся в глубинах коллективного бессознательного, то есть потенция человеческого в человеке, в то время как нравственность – это активированная человечность. Иначе, духовность есть потенциальная способность и потребность человека к саморазвитию, самораскрытию своего потенциального, подлинного, первозданного образа, соотнесенного с Абсолютом.

Как видим, вне Бога нет возможности логического определения духовности. Но Бог не является предметом современной науки. И потому до сих пор исследователям не удается ухватить природу, т.е. исток, порождающую причину этого понятия. Оставаясь в рамках позитивистского подхода к научному поиску, мы рискуем совершенно выхолостить содержание понятия «духовность», которое невозможно подвергнуть принципу верификации: дух нельзя пощупать, увидеть, измерить, но это не означает, что его нет. Если мы замыкаем понятие духовности рамками человеческой субъективности, мы лишаем духовность ее онтологического статуса. Тем самым подрываются коренные основания культуры, и мир превращается в великую иллюзию, застывает, погружаясь в некую животную первородную реальность.

Современное гуманитарное знание, исключив из своего предмета трансцендентное пространство духовности, породило культурную брешь в понимании человека. «Но, как показывает историческая практика, – утверждает Аскарлова Г. Б., – в переломные эпохи именно гуманитарные знания могут способствовать формированию духовности как важнейшей составляющей человека. ... Кроме того, только гуманитарные науки могут дать целостный образ человека как комплексного феномена природно-космического, социально-культурного, психо-ментального порядка» [2]. На долю современной науки, работающей в парадигме позитивизма, остается если уж не вскрытие сущности (порождающей причины) духовности, то хотя бы выявление всей содержательной полноты этого понятия. Эта исследовательская задача предопределила наш интерес к попытке категориального анализа духовности.

Категориальный уровень исследования феномена духовности предполагает выделение особенностей духовности через сопоставление с однопорядковыми явлениями, с которыми она находится в парадигмальных отношениях. Поскольку духовность является проявлением творческой энергии жизни, бытийственна, антиномична, как и само бытие, постольку анализ категории «духовность» будет неполным без анализа содержания *смысловых «эквивалентов» и оппозиционных «партнеров»* этого понятия. Речь идет о таких рядоположенных с духовностью явлениях как *душевность, нравственность, гуманность, милосердие, любовь, свобода, святость, воспитанность, интеллигентность*. Это целостный ряд так называемых бытийных понятий, тесно связанных с самой сущностью человеческого бытия, следовательно, с духовностью.

Необходимость выявления содержания категории «духовность» требует обращения к различным уровням человеческого бытия, конституируемым данной категорией.

1. В социальном срезе человеческого бытия наиболее существенным является отношение «Я – Ты» и синтезирующий компонент «Мы», подлинным выражением которого выступает *нравственность* как способность человека выходить за пределы обособленного «Я» и принимать безусловную ценность бытия Другого. То есть на уровне бытия человека как существа социального духовность проявляет себя как нравственность – рациональное принятие ценности другого. В этом плане нравственность предполагает *гуманность* – признание ценности человека как такового. Как сущность человека заключена в формуле «человек с человеком», так и его существование необходимо предполагает со-бытийность, солидарность, сотрудничество, сотворчество – это исходная форма гуманизма и «человечности». Квинтэссенцией человечности является духовность, образующая на основе абсолютных, безличных смыслов и ценностей бытия подлинно интимное, личностное отношение «Я – Ты». Мартин Бубер называет это отношение первичной категорией человеческой действительности [4].

Оппозицией духовности на этом уровне бытия человека будет *эгоизм или одиночество*, замкнутость на своем обособленном Я, не способном к видению единых оснований человеческого бытия. Несомненно, следует отличать одиночество как *выключенность* из отношения, заброшенность, отсутствие родного Ты – друга по бытию, от одиночества другого рода – *уединения* как выражения самобытности, уникальности, углубленности в самость с целью лучшего самопознания и последующей самореализации в подлинных отношениях с миром других людей. Если первое имеет негативные последствия для психического, нравственного, физического здоровья личности, то второе является необходимым моментом личностного самоопределения (через нащупывание границ, пределов своей самости) и самореализации (укоренения в мире индивидуальности, личной

неповторимости, единственности, то есть своего одиночества). Г. А. Ключарев трактует одиночество-уединение как «форму автономии личностного пространства»: «Уединение – это пространство самосознания. ...Одиночество, – пишет он, – это экстремальный пример суженого до минимума социального пространства» [3].

Подлинная духовность не может быть вместе с одиночеством, ибо дух – это всегда трансцендирование, выход за пределы своей замкнутости, одухотворенность – это чувство радости бытия, и всякая радость усиливает чувство единения. Абсолютизация одиночества отрывает человека от онтологических основ его нравственности, его целостности, единства со всем человечеством. Одиночество второго рода, или позитивное одиночество-уединение, *открывает* уникальность, ценность собственного бытия, в то время как нравственность *утверждает* – это бытие посредством утверждения бытия другого. Замыкание на своем Я, неспособность и нежелание выйти за пределы самодовольного самодостаточного бытия собственной индивидуальности определяется нами как эгоизм, противопоставляемый не альтруизму, вопреки сложившейся этической традиции, а духовности. В расхожей формуле «альтруизм – современная форма гуманизма» не учтен момент самоотречения человека в альтруизме, утраты личности в акте самоотдачи, уродующем и обедняющем самого человека, что «обездуховляет» саму духовность.

2. В биолого-психологическом срезе бытия человека как существа телесного и эмоционального, духовность проявляет себя как *душевность* – эмоциональная затронутость миром, как называл ее Мартин Хайдеггер, или неравнодушие, *Sorge* – феноменологическое вчувствование в ценностное бытие другого. Здесь душевность сочленяется с *милосердием*, поскольку именно сердце может выступать онтологическим средоточием жизни и «седалищем» души. Духовность как душевность или милосердие здесь понимается как активное желание добра ближнему. Желаящий блага ближнему, к сожалению, зачастую воспринимается обиденным сознанием как «*блаженный*», эмоциональная затронутость миром – как «*тронутость*», признак слабости психики, эмоциональной неустойчивости.

Поскольку мир неравновесен, антиномичен, эмоциональное вчувствование в мир должно сторониться шизоидности сознания и стремиться к нахождению гармонии внешнего и внутреннего, своего и чужого, более того – гармонии добра и зла как относительных категорий. В связи с тем актуализируется вопрос психо-биологического здоровья человека, ведь у души нет другого способа выражения себя вовне, кроме как тела.

Оппозицией духовности на этом уровне бытия человека выступает *равнодушие* или – другая его крайность – *одержимость* как навязчивое желание якобы добра вопреки воли другого.

3. В онтологическом срезе мы выявляем наиболее существенное и необходимое отношение «Сущее – Бытие», в котором последнее, будучи Истинно-Сущим, раскрывается в творческом акте человеческой свободы. Свобода выступает здесь как духовность – способ актуализации потенции бытия, прорыв к подлинности, истинности бытия мира и человека. Духовность служит эталонным образцом человека и его бытия, соответствующим общечеловеческим нравственным идеалам, которые осмысливаются индивидом как ценности и становятся регуляторами его различных жизненных проявлений. Являясь высшим нравственным императивом, она побуждает человека к движению по пути самовоспитания и самосовершенствования. А. Р. Абдуллин пишет: «Стать «для-себя» значит позволить себе раскрыться, распусться, расцвести тем, что ты есть в-своем-бытии» [1]. Рас-пуститься – значит впустить возможное (*пусть*) в настоящее: в этой свободе, способности творческого поиска своей сущности и самовыстраивания себя в соответствии с ней и состоит, видимо, сущность и назначение человека.

Так называемая *родовая сущность человека*, на деле, есть сущностные характеристики Бога, и они образуют подлинное истинно-сущее бытие. Но для каждого человека эта сущность – лишь *возможность стать человеком*, то есть раскрыть, *актуализировать в себе Бога*. Способы этой актуализации у каждого человека различны. В этом и заключается своеобразие личностного смысла человеческого бытия. Человек свободен, незавершен, потенциален. Цель – самореализация, самодостраивание, завершение себя до идеала: быть не тем, что есть, а то, чем может быть и должен быть человек. В этом – сущностная для человека свобода. Духовность здесь выступает как ориентир в следовании своей свободе, чтобы человек был свободен не *от* внешней и внутренней необходимости, а *для* творения себя и новых ценностей. Л. Н. Смирнова справедливо относит феномен духовности к основному принципу «...самоконструирования человека, ищущего ценностные основания жизни – истину, добро и красоту, которые являются генераторами создания человеком своего внутреннего мира и реализации самого себя» [5].

Оппозицией духовности на этом уровне бытия человека выступает *нереализованность*, нецелостность человека, дробность его в различных эмоциональных состояниях, то есть *анархия* – свобода произвола вместо творческой свободы, либо, напротив, полная зависимость от внешних обстоятельств, подчинение жесткой необходимости.

4. В аксиологическом срезе бытия прослеживается отношение «Абсолют – Мир», реализуемое через духовность. В этом смысле духовность сопряжена с абсолютной *любовью* как способностью человека трансцендировать за границы наличного эмпирического бытия к высшим безусловным смыслам и ценностям. Включая человека в качестве важнейшего, необходимого элемента в ценностные пласты бытия, любовь позволяет любящему

расширить горизонты своего ценностного сознания – от усмотрения безусловной ценности любимого – через субъективно переживаемое ощущение самоценности Я – к признанию ценности жизни и бытия вообще. Эта включенность в этический план бытия, выводящая человека за границы самости к ощущению и осознанию интимного единосутия всех людей, составляет *бытийное основание духовности*. В этом смысле духовность совпадает по объему с содержанием понятия *святости* как свойства человека освещать мир светом божественной истины, высшими ценностными абсолютами. Духовность, таким образом, есть *факт присутствия Бога в человеке*, любовь – *акт выражения Бога во вне*, обожания человека, освящения обыденного человека светом неземной красоты и совершенства, поскольку любовь всегда действенная, активная, созидательна.

Оппозицией духовности на этом уровне бытия человека выступает *цинизм* как разрушение ценностей высшего порядка, отсутствие веры в высшие безусловные ценности, которым невозможно назначить цену.

5. В *гносеологическом срезе* человеческого бытия духовность выступает как *интеллигентность*. Способность человека к самопознанию – ключевое отличие человека от природы: она не способна к самопознанию. Если познание человека ориентировано на сам мир, это порождает интеллектуала. Если человек познает мир, ориентируясь на высшие нравственные ценности, постоянно соотносится с ними, это порождает интеллигента. Очень показательно, что в восточных культурах познание всегда сочленено с нравственным самосовершенствованием человека, западная же культура разделяет познание и нравственность. Потому приходится вводить особое понятие – *интеллигентность* – для обозначения гармоничного сочетания познавательных и нравственных установок личности.

Оппозицией духовности на этом уровне бытия человека выступает так называемая *духовная ограниченность*, то есть неспособность расширить гносеологические горизонты познания за рамками эмпирического бытия человека, либо *самодовольство интеллектуальности*, ориентированной на само знание, а не на его общезначимые нравственные смыслы.

6. В *культурно-историческом срезе* существования человека духовность выступает как *воспитанность* – освоение человеком культурного наследия человечества, этических, этикетных норм и эстетических ценностей.

Оппозицией духовности здесь выступает *бескультурье* в различных его проявлениях (грубость, хамство, нетактичность и т.п.) или, напротив, *гипертрофированное эстетство*.

Осуществленный нами категориальный анализ позволил вычленить инвариантное содержание понятия духовности в различных сферах реальности человеческого бытия: категория духовности неизменно отражает тенденцию трансцендирования наличного,

ограниченного, несовершенного бытия (сущего) к целостности, полноте совершенству, подлинности истинно-сущего, запредельного. Категория «духовность» выступает субстанциональным началом для таких значимых универсалий, как любовь, свобода, милосердие, душевность и т.д. Можно сказать, что они представляют собой содержательные признаки духовности, предикаты сложного, многоликого, многоуровневого феномена нравственного, аксиологического, метафизического порядка. Ключевыми смысловыми эквивалентами духовности выступают душевность и нравственность.

Итак, *душевность* – это эмоционально-личностное проживание ценностей, переживание их в рамках индивидуального бытия. *Нравственность* – это рациональное осмысление и осуществление этих ценностей, сознательное утверждение в основаниях своей деятельности базисных смыслов и ценностей. *Духовность* – это трансцендентальное вчувствование, прорыв за рамки эмпирического существования к абсолюту, в котором хранятся образцы человеческой породы, образ целостности и совершенства. Духовность указывает нам на истоки человеческого бытия и бытия в целом – это Высший нравственный абсолют, который может быть назван Богом. Чтобы помнили мы о корнях своих – Начале сущего и Конце его – и творили себя и свой мир не *вместо* Бога, а *вместе* с Богом.

Духовность – чувствование предельного основания бытия – это сам Абсолют, Бог, пропущенный через собственное сердце и разум: в отличие от душевности, в духовности велика роль осознания, *рационального*, а не только *эмоционального* принятия ценностей высшего порядка. Актуализировать эти духовные начала бытия личностного можно только с помощью любви – главной творческой энергии жизни. Ведь душевность и есть эмоциональное проживание родственности Я и Ты (как любовь к ближнему). Нравственность – рациональное усмотрение единого основания социального бытия, когда не только Ты видится родственным Я, но и Он, Они (любовь к дальнему). Духовность – это уже трансцендентный прорыв к видению единых оснований жизни вообще – Абсолюта как источника целостности мира (любовь к Богу).

Критерием душевности человека является добро, душевность и есть стремление к добру; критерием духовности – истина как знание первооснов бытия, духовность и есть стремление к истине; критерий нравственности – рационально-волевое следование добру, признаваемому в качестве истины, то есть нравственность – это осуществленный человеком синтез его душевно-рационально-трансцендентальных составляющих., это упорядочивание мира человека, точнее, различных миров человека, его ипостасей. Порядок, в свою очередь, есть красота. Так духовность, душевность, нравственность воспроизводят следование человека трем столпам человеческого бытия – Истине, Добру, Красоте. Синтезом триады Истины, Добра и Красоты является Любовь, которая и есть Бог. Таким образом, *душевность*,

нравственность, духовность – это моменты разворачивания спирали любви, актуализации идеи Бога в человеке.

Список литературы

1. Абдуллин А. Р. Искусство быть женщиной (Опыт феноменологической деструкции) // *Философские науки*. – 1998. – № 3– 4. – С. 144.
2. Аскарова Г. Б. Этико-педагогические основы социально-нравственной ориентации подростков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 6– 7.
3. Ключарев Г. А. Эволюция понятий в едином человековедении // *Возможна ли рациональная онтология человека? (Монография)*. – М.: Ред-изд. Совет Росс. филос. о-ва, 1992. – С. 126.
4. Проблема человека в современной философии: Сб. статей / Ред. кол. И. Ф. Балакина. – М.: Наука, 1969. – С. 154.
5. Смирнова Л. Н. Феномен духовности: социально-философский аспект анализа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1997. – С. 15.

Рецензенты:

Валеев Г. Х., д. филос.н., профессор кафедры педагогики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.

Маджуга А. Г., д. псих.н., профессор, зав. кафедрой психологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.